

Б.А. ЖЕЛЕЗНЯКОВ

ОРНАМЕНТ НА КЕРАМИКЕ В КАРАХАНИДСКОЕ ВРЕМЯ: О ПРИРОДЕ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЙ ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

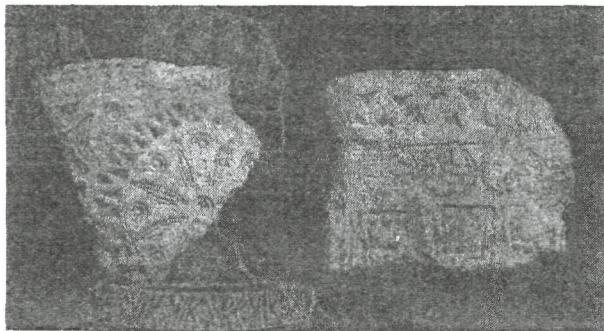

Рис. 1. Фрагменты крышки сосуда и алтаря.

Городище Куйрыктобе.

Культурно-исторический фон

Рельефные изображения – символы и орнаменты, тамги, полученные всевозможными способами (резьба, штамповка и др.), доступными для древнего и средневекового ремесла, и выполненные на различных материалах (камень, металл, терракота, дерево и др.) отражали господствовавшие образы и сюжеты, орнаменты и символы своего времени и свидетельствовали о степени развития ремесла и особенностях духовной культуры.

Мировая история искусств насчитывает значительное количество работ по средневековой культуре Среднего Востока, в том числе и прослеживающие развитие изобразительных сюжетов во времени. Каждой эпохе, историческому периоду соответствует определенное состояние искусства, набор стилей формирование и развитие которых зависят от комплекса причин¹. Таким образом, хронологическая отнесенность предмета к определенному художественному стилю – путь к его датировке, особенно при определении предметов не имевшей стратиграфической привязки (например, для интерпретации

изделий из художественного металла, разными путями попавшими в северные районы Евразии). Безусловно, оказывали значительное влияние этнические, культурные и иные факторы. Кроме того, изобразительная культура развивалась и путем дробления и развития локальных особенностей. Не только неолитические скребки или наконечники, например, с острова Итуруп идентичны таким же орудиям Северной Евразии – сходен и универсальный (достаточно скучный) набор характерных для этого времени керамических орнаментов². Художественный стиль характеризовался соотношением консервативности традиции и новшеств – спиральностью развития, когда старые, «вековые сюжеты» мастер передавал новыми приемами и методами выразительности.

Раннесредневековый период на Среднем Востоке знаменовал собой значительный всплеск различных сторон духовной культуры, главным образом, за счет распространения мировых и синкретических учений. С распространением буддизма и христианства в регион проникает отличная от местной развитая культовая архитектура, получают распространение сакральные комплексы, в частности подземные, развиваются подсобные производства – винодельни и т.д., машихейство дало толчок развитию живописи и изобразительности, в целом же мировые религии способствовали развитию письменности и грамотности, общей культуре, притом, что привнесенные новшества значительно стимулировали, но в целом, не определяли ход развития местной культуры.

Каждая религиозная система располагала своей иконографией и орнаментальными мотивами, адаптировавшимися, исходя из локального культурного и этнического окружения*. Нельзя

¹ История искусства народов СССР. Т. 2. Искусство IV-XIII вв. М., 1973. С. 443; Аракелян Б.Н. Развитие ремесел и товарного производства в Армении в IX-XIII вв. // СА, XXVI, 1956. С. 118-152. Эти и другие работы свидетельствуют об общих чертах в развитии художественных стилей Кавказа и Центральной Азии, а также и о широком распространении штампованной керамики (XII-XIII вв.), стекла с резным орнаментом.

² Чубарова Р.В. Неолитические стоянки на о. Итурупе // СА. 1960, № 2. С. 128-138.

* Подобные процессы происходили с большинством евразийских культур, которые были, не просто открыты для новшеств и взаимовлияний, но и нуждались в них и тем самым претерпевали постоянное развитие, в отличие от культур закрытых, например Китая, где развитие шло по своим законам, а например, мечети и церкви ставились в традициях китайской архитектуры, с учетом канона.

не привести мнение Р.Х. Сулейманова о том, что ислам в эпоху средневековья сыграл ту же интегрирующую роль, что и зороастризм в империи Ахеменидов и эллинism при власти Александра³. Однако, справедливости ради, необходимо подчеркнуть, что ислам вызвал скорее революционные перемены в мировоззрении и культуре. Исламу принадлежит роль наиболее кардинальных перемен в общественной жизни: это и значительно ускорившийся процесс урбанизации, применение новых строительных материалов и технологий, новые представления об организации городского пространства, строгая геометризация плана общественных сооружений, - все это отмечается большинством исследователей. Отмечается и другое: это новые технологии керамического производства глазурованной керамики и глазурованных облицовочных кирпичей. Концентрация оседлого населения вызывала необходимость расширения ирrigации, прежде всего для удовлетворения нужд увеличившегося земледельческого населения, параллельно с привнесением новых видов выращиваемых сортов и культур, что фиксируется по материалам Средней Арьиси⁴. То есть изменения коснулись и топографии; и сами артефакты (керамика, строительные материалы), и взятые на пробу анализы для вспомогательных дисциплин - все несет на себе следы качественного культурного перехода. Новая мировая религия, объединившая значительную часть цивилизованного мира того времени, не могла не нести последние естественнонаучные знания, секреты ремесла, оказывая влияние на формирование стилей, вкусов в искусстве, способствуя развитию языков, философии и поэзии, наряду с распространением монотеистических идей.

На фоне распространения и упрочения ислама в Южном Казахстане в караханидский период получает широкое распространение зачастую тонкая по исполнению, богатая на сюжеты доисламской мифологии орнаментация керамических изделий. Формирование религиозной каноничности тех или иных, пусть очень важных, но второ-

степенных по сравнению с основополагающими обрядами сторон жизни, непосредственно связанных с религией (в частности прикладного искусства, празднично-календарного цикла) происходило далеко не сразу, тем более, что население болезненно, но стойко держалось традиционных «пережитков» предков*.

Если кратко обрисовать основные различия в религиозных системах старого, и нового – ислама, то можно отметить, что новое учение, очевидно, диссонировало с устоявшимися нормами традиционного старого мировоззрения, когда обожествлялось солнце и другие стихии и пышно отмечались плодородные праздники. Кроме того, органичной частью учения была его обрядовая сторона с таким «непонятным» и обременительным, с точки зрения монотеизма, оссуарным обрядом захоронения и длительным поминальным циклом, гиперболизировавшими культ предков, особенно, единого предка-родоначальника династии. Обрядовая система, сложившаяся, в условиях преимущественно кочевого общества, служила не столько интересам зажиточной жизни жреческого сословия, сколько идеи единства и сплочения населения, утверждая его принадлежность к славному роду, а также особое происхождение основателя-родоначальника династии. Старая религия, всячески сакрализовала местность и страну, данную в удел предкам. Выбор места, планировка архитектурных сооружений, несших характерную культовую, представительскую и иные сходные функции - все осуществлялось с учетом сложных символик ключевых стихий, небесных тел и т.д., в тонкостях древней символики могли разбираться лишь посвященные современники. В свою очередь, в задачи новой идеологии входило объединение огромной массы различных народов и племен, на идеологической и любой другой основе, стирающей локальные различия. Вполне естественно, что усилия по унификации основных норм обрядов, натыкались на значительное противоборство со стороны местных национальных элит и традиционных локальных культур.

³ Сулейманов Р.Х. Памятники археологии и архитектуры Узбекистана и панорама смены культурных традиций // МНК «Кадыбаевские чтения – 2007». Актобе, 2007. С. 320.

⁴ Баштанник С.В. Остатки растений в средневековых памятниках долины р. Арьис // Туран-Туркестан: проблемы культурно-исторической преемственности. Древность и средневековье. Туркестан, 2006. С. 99-108.

* С другой стороны, многие мотивы так и не были изжиты, а в эпоху позднего средневековья, по-видимому, фиксируется и возврат «народных» мотивов, в тех же росписях на керамике.

Несмотря на эти объективно диаметрально разнонаправленные векторы интересов по большинству ключевых положений старой и новой религии, одним из главных способов укрепления позиций ислама, на определенном этапе, в Туркестане было взаимопроникновение учений.⁵ Механизмы этого процесса, несмотря на значительные и плодотворные усилия этнографов и дисциплин других ученых, еще далеко не выявлены. В частности, еще нет окончательно сложившегося мнения о соотношении исламских и доисламских норм у различных народов Туркестана (последняя серьезная этнографическая работа по теме духовной культуры уйгуров Восточного Туркестана, а также и других народов, населяющих этот регион, проделана Л.А. Чывры⁶). В своей монографии этнограф ставит вопрос о соотношении языческих и исламских норм у народов Туркестана и о природе культурных обменов: «о синтезе или симбиозе» «доисламских верований» и ислама. Значительно развивая результаты прежних работ⁷ автор решает современные культурологические проблемы, в частности обосновывает выделение трех крупных культурно-этнических групп наследников Туркестана, объединяя их по степени синтеза ранних верований и ислама: «огузскую», «кипчакскую» и группу оседлого населения Туркестана (таджики, уйгуры, оседлые узбеки). Третья, наиболее изученная исследователем группа, закономерно

объединяется исследователем на основе «синтеза» культур (исламизации доисламской культуры), произошедшего, как и в других двух группах, в результате разных степеней тюрко-иранского культурного обмена. Л.А. Чывры установила поразительную устойчивость соотношения народной и исламской культур внутри каждой из трех групп, притом единство внутри группы наблюдалось, несмотря на языковую, этническую разницу (в оседлой группе), а также выявила и характерные различия между группами, разобщенность территорий расселения группы.

Процесс тюрко-иранского культурного взаимодействия был оживленным и в исламское время, а данная тема, всегда была очень популярной у многих маститых ученых*. Тема тюрко-иранского взаимодействия, наиболее отчетливо, прослеживаемого, например, в ранних тюркских орнаментах на артефактах (керамике) региона ждет своих исследователей, хотя уже получила некоторое освещение у А.Н. Бернштама, П.Н. Кожемяко, К.М. Байпакова⁸ и других ученых⁹. Тюркские орнаменты были распространены на Средней и Нижней Сырдарье и фиксируются в слоях VI-VIII в. на поселениях и могильниках Джетыасарской культуры, материалах городищ Оттарского оазиса, Жуантобе¹⁰. Уже относительно длительный промежуток времени активно публикуются материалы по культурным взаимодействиям на севере и востоке региона, в частности

⁵ В монографии: *Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии*. С-Пб., 2006. С. 5-6. О дефинициях категорий и понятий различных видов культурных взаимодействий автор пишет, что «понятие культурной интеграции» является категорией высокого рангового уровня в отличие от понятий «влияние» и «заимствование», а также, что «в формировании новых культурных эталонов большую роль играют явления селекции и адаптации».

⁶ Чывры Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв. М., 2006.

⁷ Например: *Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана*. М., 1992. С. 328; *Топоров В.Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии (I-II)* // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1981. С. 146-162. Причем, как пишет Л.А. Чывры, в истории исследований в прошедшие периоды значительный приоритет в исследованиях отдавался «доисламским пережиткам» в исламе, то теперь внимание концентрируется на том, что сами жители региона, например уйгуры, безусловно считают себя мусульманами, но, одновременно с этим, ясно осознают свой долг по сохранению «веры предков».

* Данная тема раскрывается частично относительно двуязычия в городской оседлой среде (не потерявшего значения и при арабском владычестве: лингвистическая «реконкиста», по В.М. Масону), для которой творили знаменитые мусульманские поэты, а чуть раньше распространялись буддийские, христианские, манихейские учения наряду с авестийскими и тюркской мифологией. В историографическом обзоре упомянутой выше монографии, Л.А. Чывры выделяет исторические, археологические, этнографические и антропологические обобщающие труды С.Г. Агаджанова, Б.И. Вайнберг, С.Г. Кляшторного и Г.И. Султанова, Б.А. Литвинского, А.М. Мандельштама, Б.И. Маршака, Г.А. Пугаченковой, Э.А. Ртвеладзе, Ю.С. Худякова и С.А. Комиссарова.

⁸ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. М., 1996. С. 195.

⁹ Например: *Терновая Г.А. Керамика Таласской долины* // Известия НАН РК. Сер. общества наук. 1993, № 5. С. 137-144; Гюль Э.Ф. К проблеме тюрко-согдийского культурного симбиоза // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. СПб. 2005. С. 75-78.

Нуржанов А.А., Кузнецова О.В. Тюрко-согдийский культурный комплекс в Семиречье // МНК «Кадырбаевские чтения-2007» Актобе, 2007. С. 257-262, и многие другие.

¹⁰ Железняков Б., Шербаев Р. Керамика Жуантобе // «NOMAD Kazakhstan». 2007, № 3(15). С. 66-75.

известны многочисленные работы Л.Р. и И.Л. Кызласовых¹¹ и других авторов¹².

Кроме того, необходимо признать тот факт, что Западная антропологическая наука, востоковедение, за основной промежуток двадцатого века сделали значительное движение вперед. В частности, отмечается достаточно необычное явление: согдийские переводчики религиозных текстов работали для нескольких конфессий одновременно. Все это порождает целый комплекс исследовательских проблем в лингвистике, сопряженных с общеисторическими, а также, возможно, лишний раз подчеркивает чрезвычайную культурную роль согдийцев в регионе¹³.

Несмотря на такие основополагающие мусульманские обряды, как погребальный, обрезание, на широкое распространение новых культовых, образовательных сооружений (также и мистических), очевидно, что в бытовой сфере, повседневной жизни господствовали старые представления. Это можно отчетливо проследить по штампованный керамике, декорам и орнаментам на очагах и алтарях (наряду с другими броскими носителями признаков доисламской культуры¹⁴), которые определенно должны были нести и образовательную функцию для подраставших в новых условиях поколений.

Процессы исламизации, несмотря на их относительную хронологическую близость к нашему времени, крайне запутаны и противоречивы, - в последнее время этот факт отмечается всеми исследователями. Если этнографы распутывают клубок по живым «пережиткам» сложившейся обрядово-культовой, празднично-бытовой системы, то задачи археологов – по возможности, проследить, как и когда она складывалась, основываясь на безмолвствующих слоях и артефактах.

Вполне логично предположить, что сложение тюрко-согдийского синтеза происходило относи-

тельно органично (на основе естественной близости учений о мироздании). Так, удачным (универсальным) примером в культовой сфере может служить оссуарий в форме юрты с рельефным равноконечным крестом на крышке. Об одной из первых находок погребальных сосудов в Таразе в 1904 г. пишет Г.И. Пацевич « ...и один – особой формы... с выпуклой крышкой... несколько напоминал слегка вытянутую юрту»¹⁵. Вполне возможно, что рельеф другого оссуария, «оригинальный», по словам А.А. Потапова, с изображением человека с двумя мечами в руках на крышке оссуария из согдийской колонии в Семиречье¹⁶ знаменует один из (неудачных) этапов тюрко-согдийских взаимодействий.

В этой связи процессы проникновение ислама, его утверждения нуждаются в продолжении масштабных исследований. Но и на текущем этапе понятно, что внутреннее содержание процесса распространения культурного и политического влияния, ислама, заключавшегося в антагонизме носителей старой и новой культур в период арабских походов, направленных на искоренение «идолопоклонничества», (в частности путем уничтожения крупных родовых языческих центров, а также посредством налаживания административного управления и налогообложения, что приводило к последующим многочисленным карательным походам¹⁷) отличается от ислама караханидского периода, когда новую религию принимает и основное кочевое население самостоятельной державы Караганидов и, главное, происходит значительный расцвет духовной сферы в регионе, получивший название мусульманского ренессанса. В свою очередь караханидский период отличается от монгольского, связанного с упадком городской материальной и духовной культуры, например Мавераннахра. Сколько было приложено усилий по унификации ислама и на-

¹¹ Например: Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии. М., 2006.

¹² Например: Железняков Б.А., Поппель Д.А. К религиозной ситуации в степной зоне Центральной Азии в IX-X вв. (Находка керамического штампа с изображением льва в Сары-Арке) // Отан Тарихы - Отечественная история. 2007, № 2. С. 114-123. В работе содержится и доступная историография вопроса региона Северо-Восточного Казахстана.

¹³ Astmussen J.P. Xuastunist Studies in Manichaeism // Acta Theologica Danica. Copenhagen, 1965. P. 130-131.

¹⁴ Шоназаров Ш.Б. Миниатюрный светильник эпохи караханидов (по археологически материалам Кашкадарья) // Новые исследования по археологии Казахстана. «Маргулановские чтения- 15». Алматы, 2004. С. 113-116.

¹⁵ Пацевич Г.И. Зороастриское кладбище на Тик-Турмасе (г. Джамбул) // Известия АН Каз.ССР. Сер. археологическая. Вып. 1. 1948. С. 98.

¹⁶ Потапов А.А. Рельефы древней Согдианы // ВДИ, 1938, № 2(3). С. 127-137.

¹⁷ Смагулов Е.А. Арабское нашествие в Южный Казахстан: данные письменных и археологических источников // Мобилизованный археологией. Астана, 2004. С. 104-113.

сколько, неоднозначно протекали подобные процессы в преимущественно мусульманских частях Монгольской Империи, пока можно скорее предполагать - момент был переломным для культуры региона (немусульманская династия иль-ханов в Иране, так называемые монгольские несторианские крестовые походы, являвшиеся переломными не только для народов и стран Востока, но и, например, для Руси¹⁸). А следующий подлинный расцвет государственности, экономики и культуры Мавераннахра начинается с установления власти Амира Темура и его потомков. Позднее, в эпоху Шейбанидов, архитектура, ремесла и искусство развиваются по пути рационализма, проявляющегося, в частности, в скромности и упрощенности внешней отделки¹⁹, несмотря на значительный расцвет, в том числе и культурной сферы.

В одной из монографий Б.Я. Стависский обобщил и проанализировал данные о крайне изменчивых судьбах буддизма в регионе²⁰. Как показывает изучение истории религий, феномен буддизма не был исключительным и подобных же научных исследований заслужили и другие религии Центральной Азии в период раннего средневековья, которые чаще всего имели крайне переменчивые судьбы. Особое место в этом ряду занимает ислам и мусульманская культура и, безусловно, большинство из ранних религий и культур древности и средневековья в той или иной степени наполняют современную духовную культуру и (незримо) проявляются в культовых и обрядовых особенностях ислама: архитектуре, символике, искусстве, в свадебно-похоронной, календарной сфере обрядов и многом другом. Явление, получившее, все же слишком общее название тюрко-иранского культурного взаимодействия, можно было бы, уточнить, тем фактом, что в культуру Среднего Востока свою «лепту» внесли и буддисты, и иудеи, и христиане-сирийцы. Другое дело, что в большинстве своем, учения распространялись посредством согдийцев и отчасти преломлялись сквозь призму духовной

культуры восточно-иранских народов²¹ - о международных связях региона с соседями в свое время писал Б.Я. Стависский. Однако трудно не согласиться с Л.А. Чвырь, в том, что распространение ислама происходило успешнее в регионах, среди, где тюрко-иранское взаимодействие было развитым на протяжение длительного времени.

К генезису штампованной керамики

Период правления Карабанидской династии для региона Южного Казахстана - это самый конец X - самое начало XIII вв., то есть фактически первые два столетия второго тысячелетия. Этим же периодом датируются археологически хорошо изученные культурные горизонты нескольких городищ Южного Казахстана, в частности Оттарского оазиса, и одного из наиболее развитых в это время – городища Куйрыктобе – средневекового города Кедера²². Массовый материал этого периода происходит с самого городища Оттар (известные исследования К.А. Акишева, К.М. Байпакова, Л.Б. Ерзаковича²³ и других авторов). Один из наиболее выразительных и информативных артефактов этого времени – богато орнаментированная резная и штампованная керамика, которая примечательна не только с эстетической точки зрения, но является и правдивым первоисточником для получения представлений о мироустройстве наследников Казахстана времен аль-Фараби, ал-Бируни, Абу Али ибн Сина, ал-Хорезми.

Рельефные орнаменты получили широкое распространение не только на керамических сосудах, но еще в большей степени - на отопительных очагах, культовых алтарях, дастарханах. Они связаны с традиционными представлениями и несут на себе отличительные признаки этого времени, его яркой и самобытной культуры. В свою очередь, керамические орнаменты были синхронны подобному же широкому распространению рельефной монохромной архитектурной орнаментации, в терракотовой и гипсовой, украшающей внешние и внутренние поверхности дворцовых,

¹⁸ Гумилев Л.Н. Несторианство и Древняя Русь // ВГО Доклады отделения этнографии. 1967. Вып. 5. С. 5.

¹⁹ Сулейманов Р.Х. Памятники археологии.... С. 321.

²⁰ Стависский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. М., 1998.

²¹ О сложности проповеди христианства (несторианства) в «неподготовленной» китайской среде VII в. не имевших близких аналогов ключевым понятиям монотеизма (представлениям о личностном Божестве) писал: Ломанов А.В. Раннехристианская проповедь в Китае // Китайский благовестник. 1999. № 1. С. 12; Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М., 2002.

²² Байпаков К.М. Городище Куйрыктобе – город Кедер. Алматы, 2005.

²³ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Оттар. Алма-Ата, 1972.

культовых и иных общественных сооружений и получившей распространение с началом применения обожженного кирпича.

В специальной работе по штампованный керамике с одного из ярких памятников Мавераннахра – Рабат-и Малика, Н.Б. Немцева восстанавливает историю производства этого вида керамики в южных регионах Центральной Азии, основываясь, в частности, на работах С.Б. Луниной²⁴ и Н.С. Гражданкиной²⁵. По результатам исследований данного вопроса, стало, известно о производстве штампованной керамики в Мерве в первых веках нашей эры, а также в VII-VIII вв., однако в обоих случаях штампованные сосуды не стали предметом подлинно серийного производства, а их качество оставалось низким²⁶.

Более подробная историография данного вопроса по Центральной Азии и отдельным ее регионам, включая Отранский оазис,²⁷ приведена в работе Ш.Р. Пидаева²⁸. Вывод о «южном» происхождении, или, скорее, влиянии, напрашивается из факта большего разнообразия форм керамики и штампов (калывов – специальных форм штампов для производства сосудов с рифленой орнаментированной поверхностью). Штампованную керамику из Мерва (Хорасана) и Термеза, по мнению автора, отличали ее высокое качество по сравнению с аналогичной согдийской, кроме того, удельный вес штампованной керамики относительно общего количества керамики в южных регионах был выше - несмотря на то, что в эпоху раннего средневековья ключевая роль принадлежала Согду и переход в этот регион из Бактрии Центральноазиатского центра культурного развития в отмечается крупными исследователями²⁹. Кроме того в своей работе, Ш.Р. Пидаев поддерживает наиболее распространенную мысль о происхождении штампованной керамики как подражании дорогим тонко выделанным жестянщиками металлическим изделиям с изоб-

разительными мотивами наиболее пользующимися спросом.

Однако, следует учитывать то, что штампованная керамика в регионе была известна уже на тысячелетие раньше своего расцвета в караханидское время, поэтому, в эпоху своего расцвета она обязательно должна была превратиться в самостоятельную художественную отрасль ремесла, с особенностями присущими только керамическому производству (к таковым можно отнести значительно более высокий, по сравнению с металлом, рельеф).

Широкое распространение штампованная керамика получила в IX-XIII вв., а наивысший ее расцвет приходится на столетие или даже на полстолетия перед монголами. При этом штампованная керамика остается одним из немногих видов дорогостоящей керамической посуды. Таким образом, можно заключить, что известная на протяжении более тысячелетия в регионе Центральной Азии штампованная керамика, получает развитие в саманидскую, а наибольшее распространение, особенно в Присырдаринском регионе, - в караханидскую эпоху. Существует она, очевидно, параллельно с широким применением терракотовой отделки общественных и культовых сооружений, мавзолеев, чья отделка лучше известна, по относительно более широкой ее представленности, в дошедших до нашего времени, памятниках.

После монгольского завоевания производство штампованной керамики сохраняется только в Хорезме³⁰ (а позже восстанавливается в Отрапре, главным образом в виде резной керамики³¹), зато развивается в Золотой Орде в XIII-XIV вв., что известно, в частности, по материалам находок на караван-сарае Коскудук, раскопкам Сарайчика с керамикой XIV в.³², отмеченной декоративными штампами, аналогичным среднеазиатским³³.

²⁴ Лунина С.Б. Гончарное производство в Мерве X- нач. XIII вв. // Труды ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад, 1962. С. 291.

²⁵ Гражданкина Н.С. К истории керамического производства в Средней Азии // ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964, С. 173-195.

²⁶ Немцева Н.Б. Штампованная керамика из рабат-и Малика // TRANSOXIANA. Ташкент, 2002.

²⁷ Байпаков К.М. Городские ремесла, торговля, сельское хозяйство // Отрап в XIII-XV вв. Алма-Ата, 1987. С. 164-166.

²⁸ Пидаев Ш.Р. Штампованная керамика средневекового Термеза // ИМКУ Вып. 33. Ташкент, 2002. С. 188-205.

²⁹ Ставиский Б.Я. Открытие согдийской цивилизации IV - IX веков и ее характерные особенности // Древности Востока / Сб. статей под ред. И.Л. Кызласова. М., 2003. С. 38-49; Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. С-Пб. 2006. С. 235.

³⁰ Вишневская О.А. Раскопки караван-сараев Ак-Яйла и Талайхан-Ата // ТХАЭЭ II, Археологические и этнографические работы ХЭ 1949-1953. М., 1958. С. 457-458.

³¹ Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Керамика Отрапра. Алматы, 1991.

³² Самашев З.С., Кузнецова О.В. Новые данные о керамике Сарайчика // Известия НАН РК. Сер. Обществ. наук. 2004, № 1. С. 136.

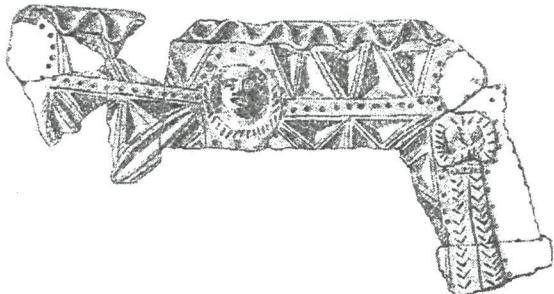
³³ Немцева Н.Б. Штампованная керамика из Рабат-и Малика // TRANSOXIANA. Ташкент, 2002.

Говоря об истоках формирования художественного вкуса и развития ремесленного мастерства в деле производства штампованной керамики, невозможно не упомянуть о его связи с весьма развитой в V-VIII вв. отраслью керамического производства - изготовлением оссуариев, главным образом рельефов со сценами погребального культа. Производство костехранилищ, богато снабженных рельефами со сложными культовыми сюжетами оплакивания, суда и другими (в дальнейшем сюжетная композиция была упрощена и изобразительные элементы замещались узорными, декоративными), занимало очень значительную часть керамического производства своего времени. В свое время А.А. Потапов собрал сведения о способах нанесения рельефных композиций на оссуарии-костехранилища. Один из ранних способов – когда у всего изображения был заранее вырезанный штамп, и он отображался на еще сырой стенке (информация, об этом содержалась еще у Б.Н. Кастьльского в протоколах ТКЛА). Другой способ-составление композиции когда каждый элемент был оттиснут в особой формочке (у В. Вяткина). Третий способ, также архаичный способ заключался в налеплении глиняных валиков, из которых уже на сырой стенке лепилось изображение³⁴. Сюжетами для изображений на оссуариях были сцены оплакивания, процессий, суда, аркад с мас-

каронами. Также широко встречаются и резные изображения - то есть применялись все известные распространенные способы нанесения сюжетов, композиций и орнаментов, а сами оссуарии, по-видимому, в своей классической форме воспроизводили формы домов для умерших – склепов-наусов, и если сырцовые архитектурные сооружения не дошли до наших дней, то трудами керамистов воспроизводятся их ушедшие формы (портально-купольный оссуарий с «зубчатой» отделкой фасада из некрополя у г. Байрам-Али)³⁵. Один из распространенных орнаментальных отделочных мотивов элитарных оссуариев – так называемые «зубчатые короны», которыми отделялся верх фасадных сторон, сам же верх перекрывался куполом, повторяя решения культо-поминальных сооружений. Не случайно, что фрагмент с короной был найден в третьем строительном горизонте Жуантобе³⁶. Об аспектах проблемы преемственности исламской культовой архитектуры и доисламской вообще (а в данном случае - погребально-поминальной архитектуры региона) на разных этапах решения проблемы, писали многие исследователи, в том числе С.Г. Хмельницкий³⁷.

Отметив значительное разнообразие образов, воспроизведенных в керамике, пластичность и универсальность терракоты, заметим, что всеми перечисленными способами нанесения орнаментов на оссуарии владели и производители рельефной керамики. То есть сохранялась преемственность способов выделки оригинальных похоронных сосудов доисламского времени и элитарной керамической посуды караханидского, при этом мастерство ремесленников плодотворно развивалось, найдя себе выход в новых условиях.

Совершенно неслучайно расцвет штампованный керамики хронологически совпал с расцветом применения в архитектуре деталей декора - облицовки резной терракотой и имело место параллельное развитие ремесла и орнаментов. Так, в частности, в орнаментах памятников архитек-

Оймалы оссуарийдің фрагменті. Согд. VI ғ.
(А. А. Потаповтың түсіндірмесі бойынша)

Фрагмент резного оссуария. Согд. VI в. (по А. А. Потапову)
Fragment of carved ossuary. Sogd. VI c (by A. A. Potapov)

³⁴ Потапов А.А. Рельефы древней Согдианы // ВДИ 1938, № 2(3). С. 127-137.

³⁵ Булатов М. Мавзолей Саманидов – жемчужина архитектуры Средней Азии. Ташкент. 1977. С. 44-45.

³⁶ Железняков Б., Шербаев Р. Керамика Жуантобе // «NOMAD Kazakhstan», 2007, № 3(15). С. 66-75.

³⁷ Ходжаев М. К генезису мавзолея Саманидов // Архитектура и строительство Узбекистана. 1984, № 2. С. 6-8; Смагулов Е.А. К реконструкции погребального обряда Южного Казахстана раннесредневековой эпохи // Новые исследования по археологии Казахстана. Алматы 2004. С. 40-55; Железняков Б.А. Карабанидские мавзолеи Южного Казахстана // «NOMAD Kazakhstan», 2006, № 3(9). С. 58-70; Богомолов Г.И., Мусакаева А.А. К истории погребальных сооружений Средней Азии (по материалам наусов Старого Термеза) // Туран-Туркестан: проблемы культурно-исторической преемственности. МНК 10-летия ТАЭ. Туркестан, 2006. С. 134-139.

туры хорошо изученного Афрасиаба авторитетными исследователями вопроса было найдено 5 исторических пластов сложения: согдийско-халифатский (IX-X вв.), согдийско-сасанидский (V-VIII вв.), согдийско-кушано-кангюйский (I в. до н.э. – IV в. н.э.) и два еще более ранних слоя (следы от которых авторами не были прослежены непосредственно в афрасиабском штуке), которые перекрывали «обширный во времени и пространстве доисторический» период³⁸. Более того, в новых саманидских постройках некоторые ключевые заимствования были не только символические, но и непосредственные. Для соборной мечети и дворца хорасанского наместника были взяты двери из старых замков богачей-кушанов с которых «стерли лица изображений, а все остальное оставили» (по Нершахи)³⁹.

Гармоничность орнаментации штампованной керамики и облицовочной терракоты монументальных сооружений, мавзолеев достаточно четко прослеживается в регионе Южного Казахстана.

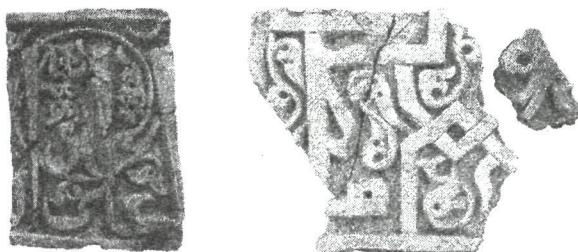

Рис. 3. Терракотовая облицовка Западного мавзолея Каялыка.

Подобные выводы были сделаны учеными при описании декора дворца Саманидов (IX в.). Орнамент IX-X вв. положил начало тысячелетнему развитию средневековых геометрических арабесок. Хотя нужно отметить, что с эпохи Тимуридов во внешнем убранстве монументальных сооружений значение рельефных орнаментов значительно снижается за счет большей выразительности, а также удобства производства заменившей ее глазурью отделки.

О зависимости резного орнамента сооружения от архитектуры уже писалось, понятно, что связь формы и внешней выделки в керамике была

также гармоничной. Интересно то, что внешняя отделка южных мавзолеев региона (например Саманидов) в определенной мере напоминает местную же штампованные керамику, в то время как убранство мавзолея Айша-биби стилистически напоминает штампованные керамику региона Южного Казахстана. Это было связано с цветом и свойствами применявшейся глины, а также эстетическими нормами и стилем и, главное, может говорить о самобытности развития местных ремесленных школ.

Определенный след в исследованиях штампованной керамики Оттара, оставила работа Н.И. Синенькой, затронувшая, главным образом, аспект формообразования керамических изделий, композиций орнаментов.

Басылып шыгарылған қаклақ. Оттар. XI–XII ғғ.
(Н. И. Синенькаяның түсіндірмесі бойынша)

Штампованный крышка. Оттар. XI–XII вв. (по Н. И. Синенькой)
The stamped cover. Otrar. XI–XII c. (by N. I. Sinenckaya)

В этой работе поднимается также и вопрос о преемственности в орнаментации, правда, по мнению исследователя, на ранних крышках Оттара, относящихся к слоям VII–VIII вв. прослеживается «грубая ручная лепка, неумелый, а иногда и механически нанесенный рисунок, полная ассиметрия линий, примитивное понимание композиции и ограниченность технических приемов оформления – свидетельство того, что гончары, исполнявшие эти крышки, не обладали высоким профессиональным мастерством и развитым эстетическим вкусом⁴⁰. По-видимому, речь идет о неудачных примерах подделок под «кангарскую» керамику, которая в своих лучших прояв-

³⁸ Ахрапов И., Ремпель Л. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971. С. 117.

³⁹ Ахрапов И., Ремпель Л. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971. С. 143.

⁴⁰ Синенькая Н.И. О неполивных крышках из Оттара // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 194–202.

лениях и стала содержательной базой для мотивов изображений в регионе, а также и формообразующей основой, так как можно заметить, что назначение крышек от сосудов в период тюркских и Караканидского каганатов не претерпело кардинальных изменений, однако технология производства, очевидно, улучшилась⁴¹.

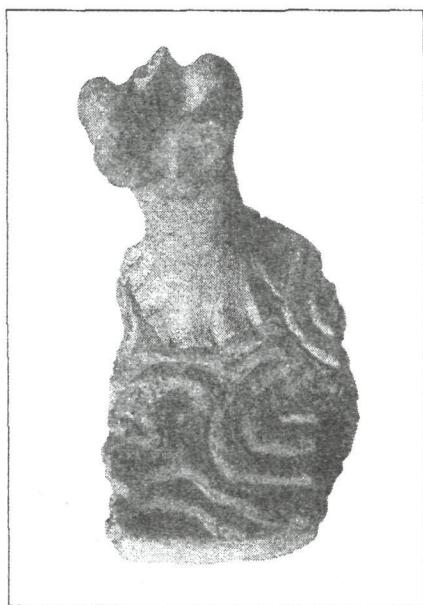

Рис. 5. Фрагмент крышки с резным орнаментом и ручкой.
Городище Жуантобе, VII в.

На генезис феномена нанесения орнаментации на штампованные керамику в этот период можно посмотреть сквозь традиционную призму: по мнению ученых, как уже говорилось, штампованные керамика возникает как подражание металлическим сосудам.

Не вдаваясь в детали орнаментики этой отрасли ремесла, отметим уже в целом преобладание исламских мотивов, вместе с тем, на отдельных, неединичных изделиях наблюдается преобладание мотивов доисламских, но симбиоз декора отмечается на всех металлических предметах, например Калаибалаандского клада (XII -

нач. XIII вв.) из Северного Таджикистана, где на изделиях изображались, например, человеко-птицы, крылатые львицы, а на центральном фризе щла надпись арабской вязью: «Благодарение Аллаху, господства, благополучия, возвышения тебе»⁴². Схожие мотивы с крылатыми львами – сфинксами содержит известное Талгарское блюдо, имеющее и аналогичную датировку. Другие многочисленные примеры-аналоги, приведены К.М. Байпаковым в монографии⁴³. Таким образом, известная многочисленная металлопластика XII - нач. XIII вв. знаменует важный этап сложения исламского искусства, более гармоничного идеологическим основам учения, перед монгольским нашествием. Орнамент художественного металла спустя небольшой период времени выглядит гораздо более канонично мусульманским, но в то же время в нем прослеживаются фундаментальные доисламские основы мировоззрения⁴⁴.

Кроме прочего, существенные различия в оттарской и, например, рабат-и маликской (с оружие на дороге Самарканд-Бухара) штампованной керамике содержатся и в самом орнаменте. В южном орнаменте еще прослеживаются цветы лотоса – символа чистоты, а весь сюжет охвачен лентой или представляет собой сложный растительный узор в виде переплетений типа ислими, заполненный мелким крапом⁴⁵ – то есть наряду с доисламскими, в том числе и явно буддийскими влияниями, прослеживается в большинстве случаев преобладание исламских орнаментов. В Оттарских же композициях все значительно консервативнее, а сероглинняные сосуды с арабесками отмечаются здесь в эпоху кратковременного возрождения штампованной керамики уже в слоях конца XIII-XIV вв⁴⁶.

Необходимо заметить и то, что региональные стили изобразительной культуры домонгольского времени обладали значительной общностью, в том числе и межрелигиозной, и устойчивостью в разных районах Среднего и Ближнего

⁴¹ Железняков Б., Шербаев Р. Рельефы Древнего Оттара // NOMAD Kazakhstan. 2008, № 1(19). С. 72-84.

⁴² Негматов Н.Н., Кильчевская Э.В. Калаибалаандский клад металлических изделий // Искусство таджикского народа. Вып. 4. Душанбе, 1979. С. 34- 53.

⁴³ Байпаков, К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-восточного Жетысу. Алматы, 2002. С. 126-127.

⁴⁴ Например: Иванов А.А. Группа хорасанских медных и бронзовых изделий второй половины XV в. Работы мастера Шира-Али ибн Мухаммада Димашки // ТГЭ Т. 10, Культура и искусство народов Востока. 7. С.157-167.

⁴⁵ Немцова Н.Б. Штампованные керамика из Рабат-и Малика // TRANSOXIANA, Ташкент, 2005. С. 71-77.

⁴⁶ Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Керамика Оттара. Алматы, 1991.

Востока, Восточной Европы и характеризовались сложностью орнаментов: резные кресты (хачкары) в Армении, зооморфная и растительная резьба в орнаментах на Руси - то есть мастера и строители, ремесленники разных земель соревновались в тонкости мастерства, стремясь превзойти соседей и удивить многочисленных путешественников, имевших устойчивое стремление сравнивать земли и народы, их нравы и обычай, культуру. Эстетическое впечатление от керамики, основа которой, безусловно, восходит к местной древней традиции (в частности «кангарской», имеющей основу в джетыасарской керамике с прочерченным орнаментом), значительно возросло по сравнению с предыдущим периодом; с другой стороны, крайне консервативно развивавшаяся с раннего этапа РЖВ Джетыасарская керамика, по сути, прекратила свою эволюцию в период распространения ислама, оставив след в караханидской керамике, притом что образование Тюркского Каганата подобных процессов не вызвало⁴⁷.

Очевидно, что покрытие всей поверхности рельефным орнаментом требовало больших трудозатрат, а главное, специальных умений и навыков, которыми не располагали многие периферийные мастерские, и поэтому поверхность отштамповывалась привычными рельефными символами. Подобная посуда была значительно дешевле и производилась повсеместно и в Жетысу, и в Армении, и в других регионах. Расцвет подобной отделки штампами приходится на тот же период, но простота производства способствовала значительному продлению существования этого способа отделки. В этот период штампы наносятся практически во всех крупных мастерских Южного и Юго-восточного Казахстана. Набор штампов Жетысу⁴⁸ был несколько более скучен, но и здесь в использовались все те же универсальные символы, понятные на большей части Евразии и за пределами, керамика с подобной символикой была широко распространена. Таким образом, отштампованные мелкими, отдельными характерными штампиками керамика требовала значительно меньшего мастерства и затрат труда, но сохраняла необходимые знаки

и символы (охраняющие, преумножающие, содержащие благопожелания), то есть, потеряв в эстетической составляющей, ничего не потеряла по своему содержанию.

В этом смысле не совсем понятна та «категоричность, которая - по словам самого С. Хмельницкого - обратно пропорциональна ее доказательности», и с которой историк архитектуры обрушивается на вполне апробированные результаты Хорезмской Археологической Экспедиции в части абсолютного неприятия древнейшего и универсального символа солнца - креста (на чем основываются интерпретации заслуженных ученых этой экспедиции и не только их). По словам же Хмельницкого, «крест вовсе «не несомненно» изображает солнце (вернее всего, не изображает), а «коридорно-гребенчатая» схема Кой-Крылган-Калы не имеет ничего общего с примитивным орнаментальным знаком» (креста)⁴⁹. Один из древнейших и универсальнейших символов пережил тысячелетия, безотносительно желания или признания-непризнания отдельных ученых.

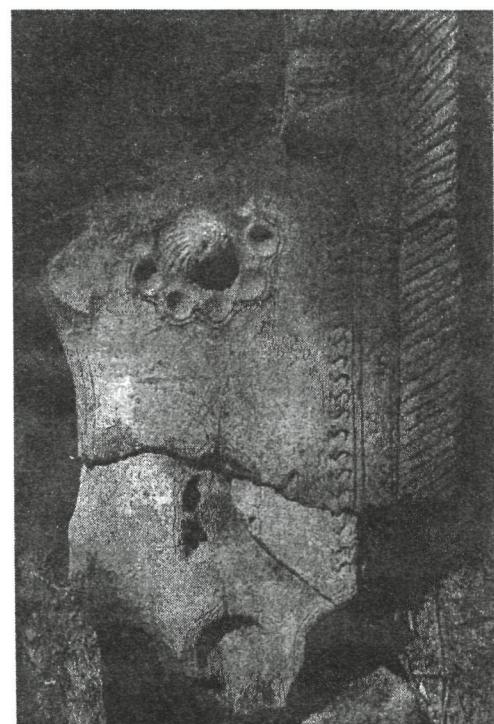

Рис. 6. Фрагмент массивного терракотового отопительного очага. Каялык XII в. из раскопа 2006 г.

⁴⁷ Подробнее: Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М., 1996. С. 187.

⁴⁸ Байпаков К.М. Раннесредневековые города и поселения Северо-восточного Семиречья // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 77-84.

⁴⁹ См. Хмельницкий С. Кой-Крылган-Кала как источник сомнений // ИМКУ, № 34. С. 116.

В относительно северном городе региона Центральной Азии с развитой городской культурой – Каялыке - при раскопках общественных сооружений и жилых помещений археологи обязательно находят фрагменты отделки массивных стационарных очагов из терракоты, снабженные продуманными системами канов и дымовых отверстий⁵⁰. Мастера не забывали и про орнаментированную массивную внешнюю отделку очагов, лицевая сторона которых также была снабжена теми же характерными знаками. Один из наиболее богатых орнаментацией очагов имеет особую выделку, главным образом за счет оттиснутых рельефных нишек – токча (у таджиков сохранившихся на очагах до последнего времени), которые за счет разнообразия форм и масштабов, а также резной отделки и штампованного орнамента снимали чувство монотонности и громоздкости⁵¹.

Суть процессов развития керамического производства «после катастрофических последствий для городской и оседлой культуры региона второй четверти XIII в.» в Мавераннахре отражена у Р.Х. Сулейманова: «в керамике начиная с монгольского времени меняется колор и стиль декора глазурованной посуды, распространяется роспись синим цветом по белому фону в подражание китайскому фарфору, стиль, который достигает своего расцвета в XIV-XV вв.»⁵²

Таким образом, штампованные керамика запечатлела процессы изменения орнаментально-изобразительных сюжетов, продвижения этих процессов регионально и хронологически, процессы приведения символики к складывавшейся и сложившейся системе канонического ислама. Можно говорить о постепенной смене приоритетов в изобразительном искусстве региона в целом, и, в частности, в керамическом производстве. Так, значительный приоритет получает производство глазурованной керамики; одновременно, с увеличением производства глазурованных отделочных кирпичей, происходит смена преобладающих художественных вкусов в керамическом производстве, архитектуре и других идеологически зависимых отраслях ремесла. Параллельно происходит и смена сюжетов под-

глазурных росписей за счет унификации культуры, изменения приоритетов в мировоззрении. Это было время, когда смешались приоритеты в духовной сфере, когда был сделан решительный шаг в сторону преобладания новых духовно-эстетических компонентов изобразительной культуры над сакрально-символическим доисламским.

К семантике орнаментов на штампованной керамике

Трудно не отметить заметные различия в наборе изделий, облике и символике штампованной керамики Мавераннахра и региона среднего течения Сырдарьи. Так, излюбленными сосудами были фляги (мустахара), сами калбы – модели для производства штампованной керамики, кувшины и чайники – все произведено из сероглинняного или красновато-кремового материала, и в них, действительно, просматривается зримая модель металлического сосуда, взятого за оригинал. Севернее же, например в Оттарском оазисе, со штампованной поверхностью делали крышки - наиболее заметные части сосудов, притом с поясной орнаментикой, разделенной линиями на концентрические пояса орнамента, что отражало представления человека о разделении мира на уровни по вертикальной иерархии или стратификации.

В орнаментике обычно присутствует орнамент вихревой розетки или другие аналогичные солярные символы, а центр крышки сосуда, обычно ее верхнюю точку, венчает массивная вертикальная (неудобная при хранении) ручка, символизирующая символ жизни - «мировое дерево», «мировую гору», центр жизни и т.д. - наиболее распространенный атрибут-символ, или другие, например баран – символ божественного фарна; встречаются и иные мифологические символы, перешедшие из наполненных ими произведений доисламского керамического ремесла. Кроме того, получили широкое распространение массивные напольные очаги (сандалии), культовые алтари, другие предметы. В этом смысле интересен, например такой, как упомянутый выше, опубликованный Ш.Б. Шоназаровым миниатюрный светильник, обильно орнаментирован-

⁵⁰ Байпаков К.М., Железняков Б.А. Ислам в Северо-Восточном Жетысу // Промышленность Казахстана. 2004, № 12. С. 94-98.

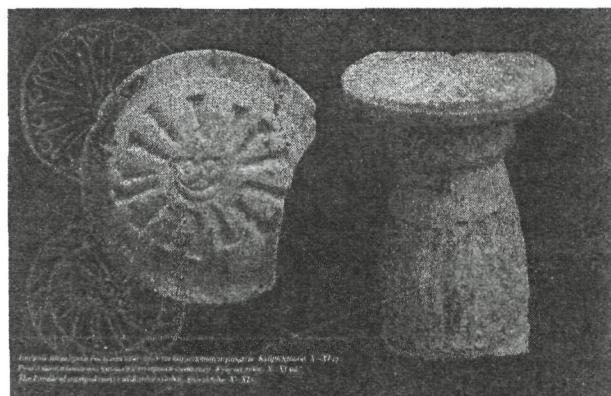
⁵¹ Белинская Н.А. Резной ганч Таджикистана // Искусство таджикского народа. Вып. 4. Душанбе, 1979. С. 92-93.

ный и в комплексе со своей необычной формой, отражающий доисламские представления о вместилище благополучия семьи. Население старалось орнаментировать предметы, сохранявшие свое важнейшее культовое значение непосредственной связью с огнем, средствами и продуктами горения; естественно, сохраняли свою богатую вполне определенными символами орнаментацию и дастарханы, неотделимые от сакральной стороны жизни. С доисламскими культурами и верованиями теснейше, внутренним смыслом, связаны и орнаментированные керамические изделия – переносные очажки, получившие широкое распространение, например в Самарканде в IX в., на их поверхности можно видеть спаренные фигурные колонки, мотивы ниш, кругов, гранатов, птиц и людей⁵².

Раскопки доисламских памятников свидетельствуют о широком бытовании аналогичных же вещей, «устройств», имеющих непосредственное отношение к традиционной культуре и обрядовой практике, но с внедрением в бытовую и обрядовую практику терракоты, подобные изделия получили длительную жизнь, большее разнообразие и богатую орнаментацию.

Если обратиться к древним системам зарождения письма, то хорошо известно, что смысловая сторона знаков и орнаментов обуславливала выбор знака для письменности, первоначально имевшей рисуночный иероглифический характер, упрощение знака приводило к появлению клинописи. Постепенно, с развитием письменности знаки и орнаменты, в том числе и на керамике, в значительной степени изживали себя, лишний раз подтверждая тот факт, что знак – символ бесписьменной языческой системы, а письменность необходима в духовной сфере, для передачи Писаний новых религий - Откровений, в которых нельзя изменить ничего, даже малозначимого. Таким образом, круг (колесо) и крест – символы

солнца, огня, тепла; черта, треугольник, стрела – магическое оружие поражающее зло; точки, сетка, S-образные знаки – символы изобилия и плодородия⁵⁴. Охранительное значение треугольников, имевших различное направление, (например - острием во вне, или сдвоенные, в форме бантиков, но чаще – перемежающихся, образовывавших своего рода меандры, обязательно расположенных по верхнему краю алтарей, внешнему – крышечкам) - перекочевало в рельефные фризы (ленточные мотивы) жилых архитектурных сооружений, за столетия и тысячелетия, обогатив орнамент значительным многообразием форм⁵⁵, фрагменты их встречаются и при раскопках, например, медресе начала XVI в. города Сауран, в основе декора которого лежит треугольник.

Что же касается наиболее распространенных мотивов на оттарских штампах, то один из основных орнаментов - так называемые «зубчатые полоски» вытянутой прямоугольной формы - связывают с аналогичным же орнаментом на серебряных поясах кочевников, а рифленые конические шишечки на оттарских крышких повторяют очертания серебряных заклепок, украшающих конское снаряжениеnomadov⁵⁶. Наиболее распространенные изображения на керамике - восьмилепестковые розетки, ведущие свое происхождение как минимум с раннего бронзового

⁵² Сулейманов Р.Х. Памятники археологии и архитектуры Узбекистана и панорама смены культурных традиций // МНК «Кадырбаевские чтения - 2007» Актобе, 2007. С. 318-321.

⁵³ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Самаркандские очажки // Из истории искусства великого города. Ташкент, 1982. С. 206-234.

⁵⁴ См. напр.: Богомолов Г.И. Знаки на кирпичах Чача в эпоху древности и средневековья // Туран-Туркестан: проблемы культурно-исторической преемственности. Древность и средневековье. Туркестан, 2006. С. 128-129; Иллюстрированная Энциклопедия Символов. М., 2003. С. 356-357, 367-370, 393-397, 400-401 и др.

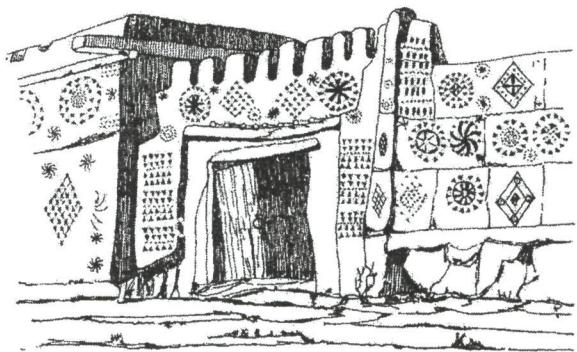
⁵⁵ Белинская Н.А. Резной ганч Таджикистана // Искусство таджикского народа. Вып. 4. Душанбе, 1979. С. 92-93.

⁵⁶ Синенькая Н.И. О неполивных крышках из Отара // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 198-199.

века, когда они стали универсальным символом животворного тепла и света; аналогично и синхронно изображение «вихревой розетки»⁵⁷. Также были распространены символы, представлявшие на керамике образы плодородия (плоды граната), женского начала, например полумесяц – астральный женский символ⁵⁸. Видимо, поэтому богато орнаментировались венчавшие сосуды, выпуклые крышки, напоминавшие небесную сферу. Нередко солярные божества изображались антропоморфными, с лучами вокруг головы⁵⁹. Преобладающий набор иконографии изображений и символов менялся от региона к региону и в значительной степени копировал картинки духовной культуры, в том числе и этнические контакты и миграции.

Таким образом, толкование основных символов со штамповкой керамики необходимо искать в изделиях доисламского времени, например, определенный расцвет изобразительности, отраженной на керамике совпал с расцветом оссуарного обряда захоронения. Во внутренних смысловых связях, орнаментов в живописных и скульптурных изображениях на оссуариях древнего Хорезма (изображения спирали и креста символизировали божества Анахиты и Митры, расположенные, соответственно, слева и справа) и планировки его архитектурных сооружений четко прослеживается «отражение бинарной системы символической классификации», которая была отмечена Ш.М. Шукуровым⁶⁰, вслед за Ю.А. Раппопортом⁶¹. Весьма был распространен и культ Сиявуша⁶² в Самарканде, Хорезме и в столичных землях государства Кангюй.

То есть прослеживается значительная консервация доисламской традиции в «караханидском исламе» не только по орнаментам, но и самим предметам, несшим доисламскую культу-

Ауыздан бедер салынған түрлүк үй. Самарқанд. XX г.
Сельский жилой дом с рельефами. Самарканд. XX в.
Rural vein the house with reliefs. Samarkand. XX c.

вую и мифологическую нагрузку. По В.М. Массону: «сюжетные мотивы на богатой керамике горожан в обществе в целом мусульманское миросозерцание, безусловно, стимулировало примат орнаментализма, что хорошо видно по орнаментации архитектурных памятников»⁶³.

С другой стороны, применение штампов на оштукатуренных сырцовых стенах, очевидно, существует до появления в регионе обожженного кирпича, и сохраняется вплоть до последнего времени, причем преобладают в них древние народные мотивы мифологизации солнца. И.В. Шкондина придерживалась мысли о том, что сохранение применения штампов на различных памятниках, в различные эпохи и на стенах жилых домов преследовало не столько эстетическую цель, но и применялось для рассеивания ярких и контрастных солнечных лучей⁶⁴. Возможно, так бы оно и было, но традиция выбивки тех же солнечных символов сохраняется на протяжении всего развитого и позднего средневековья на кулпытасах Западного Казахстана⁶⁵; в количественном отношении они значительно теряют в представительности, но их солярное значение

⁵⁷ Pittman H. Art of the Bronze Age. New York. 1984; Treasures from the royal tombs of Ur / Ed. by R.L. Zettler... Philadelphia, 1998.

⁵⁸ Шукуров Ш.М. К анализу принципов иконографии в изобразительном искусстве Средней Азии // Средняя Азия в древности и средневековье / под ред. Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. М., 1977. С. 103-111.

⁵⁹ Терновая Г.А. Керамика Таласской долины // Известия НАН РК. Сер. обществ наук. 1993, № 5. С. 137-144.

⁶⁰ Шукуров Ш.М. К анализу принципов иконографии в изобразительном искусстве Средней Азии // Средняя Азия в древности и средневековье / под ред. Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. М., 1977. С. 107.

⁶¹ Раппопорт Ю.А. Хорезмийские астоданы (К истории религии Хорезма) // СЭ 1962. № 4.

⁶² Например: Воронина В.Л. Доисламские культовые сооружения Средней Азии // СА, 1960, № 2. С. 42-55.

⁶³ Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. С-Пб. 2006. С. 289.

⁶⁴ Шкондина И.В. Влияние солнечной инсоляции на среднеазиатский архитектурный декор // Архитектура и строительство Узбекистана. 1984, № 2. С. 13-17; Рузиев М. Художественная обработка глины // Искусство таджикского народа. Вып. 4. Душанбе, 1979. С. 77-84.

⁶⁵ Тасмагамбетов И. Кулпытас. Астана, 2002. С. 88, 141-143, 242, 251, 392, и др.

трудно оспаривать. Генезис солярных знаков с эпохи бронзы до современности убедительно прослеживается в одной из новых монографий по самобытному региону Западного Казахстана⁶⁶.

Видимо, при этом нет непосредственного обожествления солнечных знаков и вихревых розеток, а скорее, это эстетическая и мифологическая гармония на службе у чисто утилитарного назначения - достижения меньшего слепящего эффекта и прогреваемости стен, определенно, что это уже не то древнее почитание солнца (как на петроглифах бронзового века) и несколько измененное на штампах средневековой керамики. Сюжеты пережили тысячелетия и своим универсальным значением притягивают взгляды современников, не вызывая отторжения, по-прежнему формируют вкусы и стили, продолжая выполнять определенную мистическую благотворную функцию.

В.М. Массон, весьма кратко перечисляя разнообразный репертуар изображений на штампованной керамике из южных регионов Среднего Востока, делает заключение по этому виду художественного ремесла: «с одной стороны, характеризует высокие стандарты городского образа жизни домонгольской эпохи, с другой – наглядно демонстрирует упрощенное понимание отношения общества, исповедующего ислам, к изображениям живых существ как преимущественно негативного»⁶⁷. Нам представляется, что доисламское содержание духовной культуры вымывалось все же не так быстро, однако, по понятным обстоятельствам, терялся обычай изображения предметов доисламского искусства, претерпевавшего значительный упадок в зоне энергичного распространения ислама. Л.И. Ремпель по сюжетам на штампованной керамике Мерва, опираясь на значительные труды Г.А. Пугаченковой,⁶⁸ пишет: «Видимо, несмотря на внедрение ислама, народные культуры продолжали жить. Неполивная керамика XII в. позволяет

думать, что образы, характерные для народных культов раннего средневековья, не исчезали. Только место эпического жанра занял лирико-романтический⁶⁹. Таким образом, неполивная керамика развивается зачастую уже параллельно с поливной, где в XI-XII вв. преобладает имитация арабских букв, изображения стилизованных птиц и животных. Среди геометрических орнаментов распространяется плетенка, занявшая едва ли не первостепенное значение в архитектурном декоре⁷⁰.

Таким образом, так называемый «примат орнаментализма» - скорее, развитие по спирали местного искусства за счет привнесения новых материалов и знакомства с новыми стилями, что, по нашему мнению, не лишило искусство древней основы, своего рода мистических корней «мирового дерева» духовной культуры.

О караханидском исламе и факторе преемственности в мусульманском ренессансе

Исследователями раннего ислама (О. Прицак) отмечался факт того, что «караханидский ислам» все еще не был связан с «ортодоксальным исламом». Б.Д. Кочнев соглашаясь с этим фактом, объясняет его оторванностью и отсутствием регулярных связей с Багдадом - «подлинной столицей всей интеллектуальной жизни ислама», по выражению известного А. Меца, при этом подчеркивалось подлинное религиозное рвение, например Бугра-хана, одного из первых Караканидов, недавно принявших ислам⁷¹.

Говоря об исламизации караханидского периода, которую, можно, видимо, назвать относительно поверхностной, но тем не менее, затронувшей и основы жизни, например погребальный обряд, обрезание, можно достаточно основательно предположить, что в определенных, в том числе, и ключевых вопросах, идеология ислама не вытеснила старые традиционные представления и

⁶⁶ Samashev Z., Kosherbayev K., Amanshayev E., Astafiev A. Treasures from Ustyurt and Manqustau. Almaty, 2007. P. 208-213.

⁶⁷ Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. С-Пб. 2006. С. 288-289.

⁶⁸ Пугаченкова Г.А. Мастер-керамист Мухаммед Али Инойятон из Мерва // СА, 1958, № 2;

Лунина С.Б. Штампованная керамика из отвала в квартале керамистов средневекового Мерва // Известия АН Туркм. ССР, 1960, № 4.

⁶⁹ Ремпель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 158.

⁷⁰ Массон В.М. Культурогенез... С. 288.

⁷¹ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караканидского каганата (991-1209 гг.). Часть I. София, 2006. С. 151.

нормы. История культуры знает гораздо больше примеров постепенной эволюции стилей в архитектуре, изобразительной культуре и т.д. (особенно приводившим к положительным результатам, знаменовавшимся всплесками культуры), нежели крайне болезненным перерывам постепенности и созданию абсолютно нового стиля.

Сформировавшееся на основе местного доисламского искусства, базировавшегося на благодатной почве развитой древней культуры так называемых вековых сюжетах, знаках и символах, в свою очередь восходящих к первоосновам мировоззрения («вековым образам»), новое искусство караханидского периода составило богатую основу для последующей изобразительной культуры. Исследованию вопросов датировки, семантики орнаментов и отдельных штампов посвящено немалое количество искусствоведческих исследований, возможно, оставивших без фокусировки внимания некоторые аспекты, в частности причины яркого и относительно непродолжительного расцвета подобной орнаментации в караханидский период.

Подобные процессы, очевидно, могут быть прослежены практически на всем спектре артефактов. Одним из благодатных в этом отношении у исследователей всегда были артефакты нумизматические. В.М. Массоном отмечался факт чеканки арабо-сасанидских монет с преобладающей сасанидской традицией до начала VIII в., наряду с тем, что в Хорезме и Бухаре долгое время ходили монеты доисламских типов с арабскими легендами⁷².

Изучение развития и эволюции художественных стилей в переломные моменты истории, в периоды смены мировоззрения, смены правящих династий – сложная задача, на стыке нескольких научных дисциплин. Говоря о культурно-политической составляющей преемственности (в том числе в монетном чекане и его символике) в новую Карабаханидскую эпоху, уместно привести заключение Б.Д. Кочнева о том, что в Карабаханидской нумизматике прослеживается, скорее, отталкивание от ее саманидской предшественницы. Нумизматические данные могут свидетельствовать о том, что «новая династия заяв-

ляет о себе как о новой политической силе, претендующей на все саманидское наследие, но ничем не связанной с прежней саманидской властью, о новом правителе как о государе не только суверенном, но и более соответствующем представлениям об идеале мусульманского правителя»⁷³. Безусловно, что чеканка монет, имела непосредственное отношение к прокламации прав на власть новой правящей элиты, идеологических основ династии, к ее самоутверждению, то есть более к воле правителя, нежели ко всей полноте различных слоев общества, эволюция культуры которого обычно имеет значительно более сложную структуру и инерционность.

Наряду с монетами одним из первых претерпел изменения погребальный обряд, в частности оссуарный, имевший отношение к разным консервативно настроенным слоям. На рубеже тысячелетий погребальные костехранилища уже не изготавливались, но практика очищения костей от мягких тканей под Самаркандом сохранялась в X в.⁷⁴, а в Таразе, по мнению Л.И. Ремпеля, до XIII в. этот обряд еще, по-видимому, сохранялся.⁷⁵

Нам представляется, что непосредственная причина заметной локальности карабаханидского ислама заключалась не в отсутствии связей с «митрополией» - а скорее, они были следствием живучести старых традиций, притом крайних форм этой живучести, и не только в мировоззрении, но и в приемах и методах ее выражения. С другой стороны, не только в крайних точках исламского мира локальные культуры имели свое лицо - и это был значительный и яркий этап в развитии мусульманской культуры - и кто знает, как бы складывалась общая мусульманская культура, если бы не события XIII в., разрушившие границы государств и обособленных регионов, нивелировавшие локальные культурные различия.

Можно высказать предположение, что резная и штампованные керамика в какой-то мере, несмотря на явную непрактичность, была устойчивой характерной локальной особенностью, резко отличавшей ее от полотной глазурью керамики, - удобной и эстетичной, практичной с точки зрения производства и использования в быту, распространявшейся параллельно с процессом

⁷² Массон В.М. Культурогенез... С. 281.

⁷³ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Карабаханидского каганата (991-1209 гг.). Часть I. София, 2006. С. 152.

⁷⁴ Массон В.М. Культурогенез... С. 280.

⁷⁵ Ремпель Л.И. Цепь времен.... С. 21.

вовлечения региона в Халифат и Сасанидское государство.

Более того, такие знаковые символы своего времени, как нанесение орнаментов с мифологическим доисламским содержанием на штампованные и резные керамику, а также использование их во внешней и внутренней отделке культово-поминальных сооружений с преобладающей мусульманской символикой, но одновременно с оставшимися от старой символики геометрическими, растительными или в виде исключения, астральными и животными символами, являлись развитием художественно-ремесленной традиции саманидской эпохи, которая, в свою очередь, сформировала свой художественный стиль. Таким образом, терракота являлась наиболее распространенным материалом и средством для размещения культовой, поминальной и других видов символики, например государственной, в Саманидский и Карабаханидский периоды, где проявлялось переплетение культов, особенно заметное в изображениях на керамике.

В саманидское время в регион Среднего Востока были принесены такие новаторства, как жженый кирпич и глазурованная керамика. Можно предположить, что новые строительные технологии быстро нашли приверженцев, в первую очередь, своей большей революционностью, а также добавлением нарядности и парадности общественным и культовым сооружениям из резной терракоты, и подхлестнули широкое распространение штампованной керамики, и теперь принципы формообразования, композиции и орнаменты старых и новых технологий развивались параллельно.

В свою очередь, рельефные орнаменты сырцовых стен с солнечной, плодородной, защитной символикой, сохранялись, и есть все основания предполагать, что эта традиция не прерывалась на всем протяжении истории региона с бронзового века, когда менялся лишь дизайн, а набор знаков и символов оставался прежним. Вообще, это было время, когда небывалых высот достигает развитие ремесел, искусства, торговли, складывается городская гражданская архитектура, развивается образование. Странствующие вдоль трасс торговых путей географы и историки зак-

ладывают основы сравнительного страноведения и этнографии⁷⁶. Резко меняется характер архитектуры. Скульптурно-пластические формы доарабского зодчества уступают место рациональным структурам, основанным на геометрии построения; с внедрением обожженного кирпича совершенствуются формы, увеличиваются перекрываемые арками и сводами площади, что происходит и благодаря тому, что «абстрактная в своей основе геометрия Евклида получает материальное воплощение в построении архитектурно-тектонических структур и архитектурного орнамента»⁷⁷.

Небывалый расцвет во всех областях культурной сферы был связан со сбалансированным соотношением точных естественно-научных знаний, распространявшихся параллельно с мусульманской культурой и со свободой выражения и творения на основе тысячелетней традиции консервативного общества, а также со значительной толерантностью внутри ислама. Доисламские основы местной культуры, пропитанные духом политеизма, а в отдельных случаях - синcretизма, получили значительное развитие на новом этапе, когда карабаханидская держава во всех сферах была вовлечена в орбиту стран, исповедовавших ислам, и в тоже время земля Среднего Востока не потерялась среди стран и народов с богатыми тысячелетними культурами, сохранила свое лицо, сформированное древней самобытной культурой. Одним из шедевров, внесших вклад в мировую сокровищницу, были штампованная керамика с солнечными и плодородными символами, а также орнаменты на терракоте и ганче архитектурных сооружений.

В развитии резного штука а Маверанахре в VIII-XII вв. историки искусства без особого труда увидели логику развития: стеновой материал – от сырцового кирпича к жженому; материал декора – от резного штука к кирпичному узору и от него к терракоте; мотивы декора – от фигурных сцен и символики народного узора к арабескам; стиль – от пластики поздней античности к кирпичному узору⁷⁸. В дальнейшем с применением поливных изразцовых плит рельефный орнамент, также теряет масштабы своего распространения. Процесс шел по двум направлениям. С точ-

⁷⁶ Сулейманов Р.Х. Памятники археологии и архитектуры Узбекистана и панорама смены культурных традиций // МНК «Кадырбаевские чтения - 2007» Актобе, 2007. С. 318-321.

⁷⁷ Булатов М. Мавзолей Саманидов – жемчужина архитектуры Средней Азии. Ташкент. 1977. С. 44-45.

⁷⁸ Ахрапов И., Ремпель Л. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971. С. 144.

ки зрения производственной, утилитарной - к упрощению производства с целью увеличения объема и скорости строительства (в идеале - и долговечности) при соблюдении всех технологий; с точки зрения духовной прослеживается смена мировоззрения: с чисто народных мотивов ко все более каноничным исламским.

Эволюция орнамента на керамике шла по тем же общим направлениям развития символического искусства региона, однако со своей спецификой. Так, в облицовочном штуке и терракоте отразился относительно быстрый переход к исламу правящей элиты, что прослеживается в орнаменте дворцов, или же в облицовке мавзолеев. В орнаментах же Средней Сырдарьи, на керамических изделиях, связанных с особыми праздничными событиями, заключающие в себе «пепрекитки» доисламских культов и верований, наиболее консервативно и, видимо, совершенно сознательно помещались доисламские символы, которые отражали идеальные народные представления о мироздании и основополагающих нормах жизни. Наряду с эстетическими, защитными, идентификационными функциями, традиционная символика определенно выполняла и образовательную функцию в обществе, развивавшем свою культуру на переломе между длительными комплексными процессами исламизации (VIII-X вв.) и образованием монгольской империи, когда был сделан следующий решительный шаг по унификации культуры, что являлось неизбежным процессом полноценного включения региона в крупнейшую евразийскую империю. Видимо, можно говорить о подлинном расцвете культуры, если стык культур осуществляется на прогрессивной основе: новая не отвергает тысячи летние местные традиции. В то же время, нужно отметить прогрессивную роль ислама, объединившего государства Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока их ресурсы и потенциал. В регионе Среднего Востока, значительную роль в процессе исламизации сыграло тюрко-иранское культурное единство, ислам распространился в так называемых вариантах народного ислама, который в исторической перспективе все же претерпевал определенные изменения. Ислам талантливо переработал культурное наследие.

В караханидскую эпоху произошел качественный всплеск во всех областях: в точных науках, философии и поэзии, географии и т.д. Ислам дал развитие и духовной сфере, самым отрешенным ее представителям предложил свой путь («Тарика суфийа» -Суфийский путь⁷⁹). Элитарная субкультура (В.М. Массон) той поры получила дорогую штампованную керамику с преимущественно старыми или смешанными мотивами, богато украшенные мавзолеи и дворцы.

Видимо, вопрос, который ставили исследователи о сохранении или изживании старой культуры под покровом или жесткими нормами новой, будет решаться постепенно в пользу крайнего консерватизма и живучести старой культуры в жестких рамках новой культуры, чему будут находиться все новые подтверждения. Другими словами, истину нужно искать где-то между уже упомянутой, идеей Р.Х. Сулейманова об интегрирующей культурной роли ислама на новом этапе, наряду с ранними типами имперской культуры Ахеменидов и эллинизмом; и, с другой стороны, -вопросом-ответом Л.И. Ремпеля: «И все же неясно, почему, несмотря на упрочение в Средней Азии ислама и наступившее с ним забвение старых идеограмм, утрату ими функций магических оберегов, когда часть знаков переосмысливалась, а остальные превращались в «просто узор», все эти мотивы живы здесь в народном творчестве до наших дней? Не потому ли, что и в X, и в XI, и в XII-XIII вв. они уже были не «идеограммами», а поэтической метафорой?»⁸⁰.

Понятие ренессанса в прикладном искусстве караханидской эпохи наиболее ярко может быть продемонстрировано как раз орнаментальными мотивами на штампованной керамике, отразившей «оттиск» мировоззрения населения той поры; с учетом технических достижений ремесла новой эпохи в ней отразилось преобладание старых представлений, в то время как в других сферах - на погребальных памятниках, например - заметно преобладание мусульманской символики. Видимо, разделение происходило и по половому признаку: женская, бытовая, сфера вовлекалась в мусульманскую культуру медленнее. Аналогичные процессы прослеживаются и в христианской культуре, например Армении XVII-XIX

⁷⁹ Идрис Шах Суфизм. М., 1994. С. 73.

⁸⁰ Ремпель Л.И. Цепь времен.... С. 15.

Рис. 9. Фрагмент алтarya, городище Куйрыктобе.

вв., где, как правило, бытовые деревянные предметы покрыты резьбой, главным сюжетом которой являются солярные знаки⁸¹. Процессы формирования мусульманского стиля в искусстве, архитектуре сложны и противоречивы и проходили они по-разному в разных регионах. Например, шедевр зодчества – мавзолей Саманидов. В основе его лежат, безусловно, доисламские архитектурные сооружения, притом, что во внешней отделке доисламской орнаментики совсем немного, например, так называемые «космограммы», бесспорным же исламским признаком является ориентация сооружения. Пути сложения «каноничности» в культовом искусстве и архитектуре не поддаются элементарному пониманию. Если строительство мусульманских поминальных сооружений поначалу запрещались, то, как известно, запрет был нарушен в IX в. при строительстве мавзолея халифа аль-Мунтасира в Самаре. В то время как, лишь к началу IX в. в исламе утвердилось представление о греховности изображать живые существа, и был наложен запрет на эти изображения, которые во множестве встречаются в раннем исламе⁸².

Таким образом, изобразительная, строительная культура периода проникновения и закрепления ислама – тонкое «дипломатическое» средство достижения консенсуса в обществе, в котором отразилось длительное, постепенное формирование одного из вариантов мусульманской культуры, основанного на богатом наследии прошлого. Терракота явилась тем пластичным средством, которое отразило комплекс культурных проблем, связанных с приходом ислама на земли с развитой собственной духовной культурой.

Резюме

Ислам өнер, архитектура, мәдени мұра мен рухани мәдениет жетістіктерін ой таразысынан еткізіп, саралап бойына сінірді. Қарахандар дәүірінде бүкіл салаларда: жаратылыстану, философия мен поэзияда, география және т.б. сапалы серпіліс орын алды. Мысалы, рухана салада ислам «Тарика суфия» секілді сопылықтың өзіндік жолын ұсынды. В.М. Массонның айтуыша, сол кездегі элитарлы субмәдениет негізінен пүтшылық (Авеста) пен аралас әуендердегі өрнектермен әшекейленген керамика, күрделі символикамен әсерлеп безендірілген кесенелер мен салтанат сарайларға ие болды.

Құнбысты құдайлар, молшылық пен басқа да исламға дейінгі символикамен әшекейленген керамика - осы өнір тұрғындарының қарахандар дәүіріндегі рухани мәдениеті жайындағы сарқылмас дерек көзі.

Summary

The Islam has talently processed a cultural heritage. As the result there was a qualitative burst in Karakhanidian epoch in all Islamic areas: in the exact sciences, philosophy and poetry, geography etc. development concern the spiritual sphere, to its most released representatives has offered the way of mystic («Tarika Sufiya» - «The Sufian way»). The elite subculture of that time has received expensive stamped ceramics with mainly pagan (Avestian) or the mixed motives, richly decorated mausoleums and palaces.

Rich on “Sun headed”, fertile and others Preislamic symbols in ornamentation of ceramics is an inexhaustible source for a reconstruction of spiritual culture of the population of region of Southern Kazakhstan in the Karakhanidian Epoch.

⁸¹ Халпахчян О.Х. Резное дерево Армении // Архитектурное наследство. № 32. М., 1982. С. 125-144.

⁸² Большаков О.Г. Ислам и изобразительное искусство // Труды Государственного Эрмитажа. Т. X. Культура и искусство народов Востока. 7. Л., 1969. С. 142-156.

* Раскопанная в 1889 г. омейдская баня Кусейр Амра VIII в. содержала великолепные росписи людей и животных в реалистической манере.